

УДК 2-31

ПРАОТЕЦ МЕЛХИСЕДЕК – ПРООБРАЗ ХРИСТА И ПЕРВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЦАРСТВЕННОЙ СВЯТОСТИ

Никольский Е.В.

Статья посвящена анализу таинственной личности Мелхиседека, известного из книги Бытия, в которой он называется царем Салимским и, вместе с тем, «священником Бога Всевышнего». Это сочетание царского достоинства со священством служит характерной особенностью патриархального периода, свойственной многим народам. Мелхиседек не принадлежал к избранному роду, был, однако, священником истинной религии и притом настолько возвышенным, что впоследствии сделался идеалом священства, стоящего даже выше священства Аронова. Жизнеописание Мелхиседека, история и истолкование его служения в канонических библейских книгах отсутствуют; различные предания о нем встречаются в иудейских и христианских апокрифах. В таинственном священстве Мелхиседека по особому чину и в соединении этого священнического служения с царским достоинством наиболее полно и ясно выражается прообразовательная параллель между царем Мелхиседеком и Царем Христом, подробно раскрытая апостолом Павлом.

Ключевые слова: Мелхиседек, Священство, монархия, Иисус Христос, святость, царственность, сакральное служение монархов, царственная святость, экзегетика Священного Писания, апостол Павел.

THE FOREFATHER MELCHIZEDEK AS THE PROTOTYPE OF CHRIST AND THE FIRST MANIFESTATION OF ROYAL HOLINESS

Nikolsky E.V.

The article is devoted to the analysis of the mysterious personality of Melchizedek that is known from the book of Genesis. He is called the king of Salem and also “the priest of God Most High”. This combination of Imperial dignity and the priesthood is a characteristic feature of the Patriarchal period typical to many nations.

Melchizedek who did not belong to the chosen generation was, however, the priest of the true religion, and was so sublime that he subsequently became the ideal of the whole priesthood, even standing above the Aaronic priesthood. The biography of Melchizedek, the story and interpretation of his Ministry never appeared in the canonical biblical books. Various legends about him are found in the Jewish and Christian Apocrypha. The prophetic parallel between the king Melchizedek and the Christ King is fully and clearly expressed in the mysterious Melchizedek priesthood according to a special rite and in connection to this priestly service with the Royal dignity. This was disclosed in details by the Apostle Paul.

Keywords: Melchizedek, the priesthood, the monarchy, Jesus Christ, Holiness Royalty, sacred Ministry monarchs, the Regal Holiness, exegesis of Holy Scripture, the Apostle Paul.

Святой Царь Мелхиседек, почитаемый Православной Церковью в неделю святых праотец перед Рождеством Христовым, безусловно, самая загадочная личность среди упоминаемых в Библии. Он – единственный, о ком повествуется как в начальной книге Бытия, так и в последних главах Нового Завета. Этот человек «...согласно христианскому богословию, предваряет пришествие Христа и объясняет Его миссию: Сын Божий придет как Царь, Как Священник и как Победитель. Он принесет плоть и кровь Свою жертву Богу, как Мелхиседек подносит Аврааму хлеб и вино, жертвуя их Богу Всемогущему. Мелхиседек становится прототипом Иисуса Христа, соединяя оба Завета в единое целое» [3, с. 8].

Однако образ Мелхиседека во второй половине XX века стал объектом для неоязыческих и оккультных спекуляций, порой распространяемых и под маской христианского благоговения [см.: 4; 11]. В равной степени его имя свято для иудеев и для христиан. Он – царь и первосвященник на все времена, предвестник Иисуса Христа. Впрочем, воздавая ему хвалы, авторы библейских книг упоминают о Мелхиседеке как бы помимо своей воли. И поэтому его имя,

в отличие от праведника Ноя, праотца евреев Авраама, спасителя народа Моисея, героя Давида, мудреца Соломона или силача Самсона – малоизвестно.

Причина такого казуса весьма простая: Мелхиседек не был евреем. Он правил Салимской землёй до прихода в неё беженцев из Египта, т.е., был ханаанеем – ваном. Он был царем в Иерусалиме(Салиме) за долго то, как этот город вошел в состав еврейского государства. В этом контексте отметим, что традиционным стал для литературы, освещающей проблемы библеистики [9; 10, s. 480; 2, с. 43] и истории Древнего Израиля концепт тождественности «Салима» с «Иерусалимом» [6, с. 247].

Между тем, в книге Бытия мы о Мелхиседеке читаем: «Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомы (Содомский) вышел ему навстречу в долину Шаве, что [ныне] долина царская; и Малки-Цедек (Мелхиседек), царь Шалема (Салимский), вынес хлеб и вино, – он был священник Бога Всевышнего, – и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего» (Быт. 14:17-20).

Его имя «Малки-Цедек (Мелхиседек)» происходит от слов: Малки (мой Царь) и Цедек (правда, праведность). Малки-Цедек – Царь праведности [11, с. 16, 301, 302]. Это сочетание царского достоинства со священством служит характерной особенностью патриархального периода, свойственной и другим народам. Мы встречаем Мелхиседека в Библии как священника Бога Всевышнего, который благословил Авраама, возвращавшегося после поражения царей, и которому Авраам отдал десятую долю всего. Мелхиседек вынес ему хлеб и вино – это первая имеющаяся у нас запись о таинстве Святого Причастия.

Вопрос о том, кем был «исторический Мелхиседек», может повести нас еще глубже к пониманию того, как Мелхиседек выходит за рамки всякой исторической традиции. Здесь есть три основные возможности:

Первая состоит в том, что он – не историческая фигура, а проявление Божества, Богоявление, и это очевидно находится за пределами обычного исторического процесса; такое толкование встречалось у святых отцов. Такие взгляды выражали ранние отцы Церкви и апологеты. Например, Иустин Мученик «... писал о Мелхиседеке, что он был призван Святым Духом, а Ориген рассматривал его... как ангела или некое сверхъестественное существо» [3, с. 28].

Вторая возможность предполагает, что здесь приведена очень древняя история об историческом священнике, встречающем и благословляющем Авраама. Но если это так, то очевидно, что этот священник находится совершенно за пределами иудейской традиции, а описываемое событие абсолютно уникально. В этой догадке, возможно, сокрыта информация о первоначальном всеобщем монотеизме, который был утрачен народами земли. Позже через непосредственное откровение Авраам приходит к единобожию и весьма значимо то, что он принимает благословение, по-видимому, от последнего священника, исповедовавшего веру в Единого Бога.

Отсюда можно заключать, что Мелхиседек был последним представителем того первобытного священства, некоторые намеки на которое мы находим в истории Еноха и Ноя (Быт. 4:26 и 9:9). Это было универсальное, мировое священство, служение религии первобытного откровения, остатки которого, как звезды на темном горизонте, продолжали еще сохраняться и среди мрака языческого суеверия и идолопоклонства.

Третья версия появляется, если мы будем считать, что эта история написана гораздо позже, но и в этом случае она служит (и для этого включена в Писание) тому, чтобы выходить за пределы обычной традиции. Если это соответствует временам Давида, то она позволяет оправдать назначение им первосвященников не из колена Левина. Если же, как было кем-то предположено, она возникла во времена персидского владычества, тогда она показывает, что священство предшествует левитству и даже Храму в Святом

городе, что повышает авторитет и влияние священников того времени именно путем прорыва через их собственную традицию.

То обстоятельство, что Моисей не дает нам никаких биографических сведений о Мелхиседеке, а Псалмопевец и Апостол Павел ставят его в таинственную связь с самим Господом Иисусом Христом (Пс 109:4; Евр 7:1-3), породило множество самых разнообразных взглядов на личность Мелхиседека и на достоинство его служения: одни видят в нем престарелого патриарха Сима (Лютер и др.), другие – Святого Духа (Иеракс Египтянин).

Но ни одно из этих толкований, ввиду их неустойчивости и произвольности, принято быть не может. Это происходит из-за того, что не учитываются следующие обстоятельства. Во-первых, Мелхиседек – историческая личность, жившая и даже царствовавшая в эпоху Авраама. Во-вторых, эта историческая личность получила впоследствии прообразовательное (символическое) значение, которое и раскрывают отчасти Псалмопевец, а главным образом Апостол Павел (Евр. 7 гл.).

В зависимости от различия взглядов на самую личность Мелхиседека неодинаково смотрят и на это его действие – изнесение хлеба и вина: одни видят здесь простую доставку провианта для подкрепления и освежения отряда Авраама (такая трактовка распространена преимущественно среди иудеев и иудеохристиан). Другие усматривают бескровное жертвоприношение, имеющее ближайшую, прообразовательную связь с новозаветным таинством евхаристии.

Но нельзя признать состоятельным и первого объяснения, так как ниоткуда не видно, чтобы отряд Авраама нуждался в подобном подкреплении, и чтобы этого хлеба доставлено было такое количество, которого хватало бы на всех. Гораздо естественнее и ближе к истине будет то объяснение, что «хлеб и вино» – эти два главных жизненных продукта Палестины – употреблены были здесь Мелхиседеком для выражения его гостеприимства и почтения к Аврааму, подобно тому, как и у нас практикуется встреча «с хлебом и солью» для высоких и почетных гостей. Этим, разумеется, нисколько не исключается возможность усматривать в данном историческом факте и известное

прообразовательное значение, указывающее на его связь с новозаветным таинством евхаристического хлеба и вина.

«Он был священник Бога Вышнего...». В этих словах первый раз в Библии встречается специальный термин, указывающий на священническое служение. Относя этот термин, прежде всего, к личности исторического Мелхиседека, мы несколько не должны смущаться тем обстоятельством, что здесь в одном лице совмещается служение «царя и священника» – это было в обычае у многих народов древности (напр., *Rex Romanorum* был вместе и *Pontifex Maximus*), в особенности в ту отдаленную эпоху, которая еще жила преданиями патриархального быта, где старший в роде одновременно был и царем, и жрецом, и законодателем, и судьей. Впрочем, всем контекстом речи священство Мелхиседека поставляется в качестве особого, сакраментального служения. Но и с этой своей стороны оно неоднократно и ясно отличается в Библии от последующего, подзаконного священства и даже как бы противопоставляется ему (Пс. 109:4; Евр. 5:6).

В таинственном священстве Мелхиседека по особому чину и в соединении этого священнического служения с царским достоинством наиболее полно и ясно выражается прообразовательная параллель между Мелхиседеком и Христом, подробно раскрытая Апостолом Павлом (Евр. 7 гл.).

Библейская сцена чрезвычайно важна для понимания дальнейшей истории Израиля. Александр Мень в этой связи писал: «Моисей не дал союзу колен (родовых кланов) никакого политического устройства. Все его правление было основано на Завете с Богом и религиозном единении. Даже религиозный центр не был определен им... Теперь же, после встречи с Мелхиседеком, стало ясно, что первосвященник, должен в одном лице объединять и светскую власть над своим народом, а столица еврейского государства обязана быть и культовым центром. Словом, всё как у Мелхиседека в его Салиме» [5, с. 464].

Чрезвычайно интересными в этом отношении представляются и ранне-христианские интерпретации образа. Христианские теологи даже задавались вопросом: если Мелхиседек являлся верховным служителем единого Бога, то

выходит, что именно он, а не Авраам – настоящий основоположник монотеизма. На это утверждение легко возразить, памятуя, что патриарх Авраам уверовал в Создателя задолго до встречи с Мелхиседеком.

Вторично Мелхиседек появляется в Ветхом Завете спустя 1000 лет, в 110-м псалме Давида. «Этот псалом называется "пророчески-мессианским" и делится на три части: Мессия – Царь, Мессия – Священник и Мессия – Победитель» [3, с. 8]. Многие ученые полагают, что эти таинственные слова 109-го псалма адресованы царю Давиду – завоевателю Иерусалима как единственному легитимному правопреемнику власти Мелхиседека.

Что же касается теории, из которой следует, что Мелхиседек в определенном плане является прототипом Мессии, то подобная точка зрения наиболее ярко выражена в недавно обнаруженных текстах кумранской общины ессеев. В этих произведениях Мелхиседек выступает в образе небожителя, сакрального предводителя сонма «вечных ангелов», обладающего высшим правом наказывать за грехи. Кумранские тексты предпринимают попытку воссоздать фантазмагорическую биографию Мелхиседека, утверждая, что печать высшего священства была предопределена ему еще в детском возрасте, а ужасные для человечества времена Всемирного потопа он якобы провел в райском саду – Эдеме, куда его бережно доставил сам архангел Гавриил.

Непостижимая таинственность, окутывающая мистическим флером доселе не разгаданную личность Мелхиседека, на протяжении многих веков служила основанием для создания образа, соединившего в себе качества светского правителя и первосвященника, какого-то особого, космического уровня, пророка и даже Мессии.

В таинственном священстве Мелхиседека по особому чину и в соединении этого священнического служения с царским достоинством наиболее полно и ясно выражается прообразовательная параллель между Мелхиседеком и Христом, подробно раскрытая Апостолом Павлом (Евр. 7 гл.).

По мнению блаженного Феофилакта Болгарского, здесь апостол Павел имел ввиду «... что Мелхиседек в священническом чине был гораздо выше и

Авраама и Левия. Теперь снова приводит другое доказательство, показывая, что священство во Христе гораздо превосходит левитского священства и что священство Христа – совершенное священство, а то несовершенное. Ибо если бы священство по закону было совершенно, то надлежало бы священнику восстать по чину Ааронову: ибо Аарон был из колена Левиина. Но говорится, что восстает священник не по чину Ааронову, а по чину Мелхиседекову. Потом, так как то священство было несовершенно, то вместо него вводится другое. И выражение *еще* имеет великое значение; оно как бы говорит, что если бы Христос по чину Мелхиседекову был прежде, а потом был дан закон, то со всей справедливостью можно было бы сказать, что священство по закону, то есть священство Аароново, дано было в силу того, что священство Мелхиседеково было как бы несовершенным. На самом же деле Христос после и получил иной образ священства. Отсюда очевидно, что, так как священство Аароново было несовершенно, то вместо него вводится иное» [8, с. 526].

А теперь посмотрим, чем отличается священство по чину Мелхиседека от обычного священства по чину Аарона. По мнению святого Августина, Мелхиседек является прообразом будущего и собой «отличает священство Христово от священства левитского» [1, с. 1410].

У Мелхиседека не было родословной; он был без отца и без матери (Евр. 7:3). Это утверждение автор выводит из очевидного умолчания Священного Писания, о родословной Мелхиседека (Евр. 7:3). Это было необычным по двум причинам. Первое, потому что, это противоречит общему принципу, проводимому в книге Бытия. В ней родословные являются характерной особенностью: мы постоянно встречаем длинные списки предков людей. Мелхиседек же появляется вдруг, ниоткуда. Второе, еще важнее то, что это противоречит нормам, регулировавшим левитское священство, которое основывалось на наследственном праве. По иудейскому закону человек вообще не мог стать священником, если у него не было письменного свидетельства, удостоверяющего его происхождение от Аарона. При этом характер и

способности человека не играли никакой роли, существенной была родословная.

После возвращения иудеев в Иерусалим из Вавилонского плена некоторые семьи не могли предоставить письменных родословных и, поэтому, навечно были лишены священства (Ездр. 2:61-63; Неем. 7:63-65). И, напротив, если человек имел родословную, восходящую к Аарону и если только у него не было определенных физических недостатков, он становился священником. Родословная в буквальном смысле определяла все.

Иудейские государи, происходившие из колена Иудина, в частности, святые Давид и Соломон, иногда выполняли священнические функции. Известны, например, жертвоприношения Давида или первосвященническая молитва его сына Соломона при освящении первого Иерусалимского храма. Интересно отметить, что святые из рода Маккавеев соединяли в своем служении царские и священнические функции. Таким образом, царственная святость Ветхого Завета подразумевала помимо всего прочего и пастырские и ритуальные аспекты.

Таким образом, первое различие между двумя священствами заключается в следующем: левитское священство основывалось на происхождении от Аарона; священство по чину Мелхиседека определялось исключительно личными качествами.

Данные мысли развивает в своем толковании на Послание к евреям и епископ Николас Райт. По его мнению, Мелхиседек вводится в рассказ об Аврааме в качестве «священника Бога Всевышнего» без объяснения, откуда взялся его сан. Мы не знаем, наследовал ли он священство от предков или получил его иным образом; «нигде не упомянуто, чтобы его священство начиналось с его рождения или заканчивалось его смертью. В этом рассказе он присутствует как некая данность, словно он был от века. И отсюда автор естественно переходит к основной мысли следующего параграфа: сан Иисуса также не зависит от рождения в семье священников, и его священство, в отличие от священства левитов, продолжается от века и поныне» [7, с. 58].

В стихах 4-10 левитам (которые, вероятно, еще служили в Храме, когда было написано это Послание) противопоставляется священство Иисуса, как оно подано в Псалме 109 и осмыслено в свете четырнадцатой главы книги Бытия.

Итак, само по себе «...священство «по чину Мелхиседека», несомненно, выше левитского, поскольку Авраам уплатил десятину Мелхиседеку и принял от него благословение. Тем самым Авраам признал над собой старшинство Мелхиседека. А если Авраам, то и Левий, один из его правнуков, ведь Левий как бы уже присутствовал при этой сцене, потенциально, в чреслах своего предка. Вывод напрашивается: Иисус, первосвященник «по чину Мелхиседека», намного выше современных Ему священников-левитов. Мы можем возложить на него свои упования, ибо Его священство истинно и вечно. Вникая в историю Мелхиседека, автор послания сумел глубже истолковать псалом, а тем самым уточнить наши представления о Мессии – не только царе, но и священнике, укрепить и усилить нашу веру и упование, какие мы возлагаем на Иисуса, и лишь на Него одного» [7, с. 58].

Согласно этой экзегезе, священство у Мелхиседека как бы сосуществовало с царским достоинством. Христос же происходит не из священнического рода, не из колена Левия, а из колена Иуды. Поэтому в глазах современников Христос, прежде всего, Учитель, Пророк, хотя они охотно видели бы в Нем царя, наследника Давида. В то же время, мессианская традиция Мелхиседека, царя-первосвященника, как бы отсутствует. Однако это мнимое отсутствие. Нужны были все пасхальные события, в которых раскрылось подлинное значение Мессии-Царя, Царя-Первосвященника по чину Мелхиседека, представленное в Ветхом Завете, открытое и реально осознанное как присущее посланническому служению Иисуса из Назарета.

Характерно, что Иисус, представ перед синедрионом, на вопрос первосвященника: «Ты ли Христос, Сын Божий?» – отвечает: «Ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы» (Мф. 26:63-64). Тем самым, Иисус Христос ссылается на мессианский псалом (Пс. 109), тесно связанный со всей традицией Царя-Первосвященника.

Однако свое полное выражение эта истина о Христе нашла только в Послании к евреям, в котором говорится о связях священства левитов со священством Христа. Затрагивая тему священства Мелхиседека, автор Послания к евреям отмечает, в то же время, что Христос исполнил мессианское предсказание, связанное именно с этой фигурой, поскольку еще со времен Авраама, по предопределению свыше, оно было включено в посланничество народа Божия.

Теперь вкратце подытожим, о чем думал автор Послания к Евреям, когда писал об Иисусе как о Первосвященнике по чину Мелхиседека. Для ясности приведем лишь великие и выдающиеся идеи, не вдаваясь в связанные с ними детали.

1. Иисус Христос – Первосвященник, священство Которого основано не на родословной, а на Нем Своем.

2. Иисус Христос – Первосвященник, живущий вечно.

3. Иисус Христос – Первосвященник, безгрешный, Которому не нужно приносить жертвы за Свои грехи.

4. Иисус Христос – Первосвященник, Который, пожертвовав Собой, принес совершенную жертву, раз и навсегда открывшую всем людям путь к Богу. Больше жертв приносить не надо.

Итак, мы рассмотрели различные трактовки образа царя Мелхиседека в христианской и иудейской традициях, обратив внимание на то, что основное внимание толкователей было направлено на его таинственность и его священство.

Из поля зрения экзегетов выпала его царственность. Обычно она трактуется как «довесок» к его священству. Но, на наш взгляд, умаление царственности нарушает гармонию образа Мелхиседека. Царственность Мелхиседека – это, во-первых, прообраз царственности Христа, Царя Вселенной, который дарует Своим последователям полную свободу от греха. Во-вторых, царственность Мелхиседека, первого святого (задолго до Давида) святого монарха, упоминаемого в Писании, демонстрирует нам и сакральность

монархической власти как богоустановленного института, и показывает основные добродетели и предназначение земных монархов – водительство народов в свете истины Божией, попечение о нуждах поданных, как духовных, так и социальных (телесных), и милосердие. Царственность Мелхиседека – это указание и на то, что монарх – личность священная и находится под особым попечительством Царя Небесного.

Список литературы:

1. Августин Блаженный. Об истинной религии Теологический трактат. Минск: Харвест, 1999. 1600 с.
2. Грант М. История древнего Израиля / Пер. с англ. С. Гинзбурга. М.: Терра – кн. клуб, 1998. 334 с.
3. Григорьевеа Е.В. По чину Мельхиседека. М.: Дельфис, 2012. 68 с.
4. Дугин А.Г. Метафизика благой вести (Православный эзотеризм). М.: Арктогея, 1996. 259 с.
5. Мень Александр, прот. Магизм и единобожие. М.: Эксмо, 2004. 702 с.
6. Никольский Н.Д. Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов. Минск: Гос. изд-во БССР, Ред. полит. лит., 1948. 427 с.
7. Райт Н.Т., еп. Послание к евреям: популярный комментарий. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2008. 161 с.
8. Феофилакт, архиеп. Болгарский. Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского толкования на послания святого апостола Павла: Сокращ. избран. из толкований святого Иоанна Златоуста и некоторых других отцов: в 2 кн. М.: Афон, 2000. Кн. 2. 644 с.
9. Salem, in the Bible [Электронный ресурс] // The Free Dictionary by Farlex [сайт]. 2014. URL: <https://bit.ly/3EnJLEW> (дата обращения: 02.02.2014).
10. Rienecker F., Maier G. Leksykon biblijny / Red. nauk. wyd. pol. W. Chrostowski. Warszawa: Vocatio, cop. 2001. XIII, 930 s.

11. Zarzeczny R. Melchizedek w literaturze wczesnochrześcijańskiej i gnostyckiej. Katowice: Księgarnia św. Jacka, 2009. 432 s.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.